

Все военные истории поверхностны и бессвязны, если в столкновении двух народов не принимается во внимание третий фактор — Творец и Промыслитель.

Николай Сербский. Война и Библия

Введение. Числа и сроки

В «Государстве» Сократ говорит о государственных переворотах, но неудачно. Так, он не посвящает особого изложения вопросу о переворотах в государствах с наилучшим и первым государственным строем. Он выдвигает в качестве их причины то, что вообще нет ничего неизменного, но всё изменяется в течение определённого периода. В основе этих изменений лежит будто бы отношение чисел, именно отношение четырёх к трём, которое, будучи скомбинировано с пятёркой, даёт два гармонических сочетания, иными словами, когда число этой фигуры будет кубическим; природа, считает он, в известное время производит на свет людей негодных и не поддающихся никакой культуре. Возможно, что в данном случае он и не совсем не прав, так как в самом деле могут оказаться такие люди, которых воспитание бессильно сделать дельными людьми. Но спрашива-

ется, почему это обстоятельство должно служить особой причиной государственных переворотов предпочтительно в тех государствах, строй которых он называет наилучшим, а не во всех остальных, да и вообще не во всём том, что возникает?

Аристотель. Политика

Аристотель несколько недоумеваает, и его недоумение вызывает вопросы. Возникает ощущение, что Аристотель отгораживается от мнения, что власть имеет органический характер. Не слишком ему хочется распрощаться с убеждением, что государственное устройство формируется только волей людей. В соответствии с обстоятельствами и человеческими слабостями, но всё-таки людьми и их волей. То предположение, что власть имеет «живое начало» и подвержена тем же метаморфозам, что и растения или живые существа, кажется ему чем-то надуманным. Тем не менее, к мысли об этом живом начале осторожно подводит Платон. Заметим, что и тот, и другой рассуждают не о «жизни государства», а о «жизни государственного строя». Платон пишет о том, что даже и «хорошо устроенный строй» не вечен.

Трудно пошатнуть государство, устроенное подобным образом. Однако раз всему, что возникло, бывает конец, то даже и такой строй не сохранится вечно, но подвергнется разрушению. Означать же это будет следующее: урожай и неурожай бывает не только на то, что произрастает из земли, но и на то, что на ней обитает, — на души и на тела, всякий раз как круговращение приводит к полному завершению определённого цикла: у недолговечных существ этот цикл краток, у долговечных — наоборот. Хотя и мудры те, кого вы воспитали как руководителей государства, однако и они ничуть не больше других людей будут способны установить путём рассуждения, основанного на ощущении, наилучшую пору плодоношения и, напротив, время бесплодия для вашего рода: этого им не постичь, и они станут рожать детей в неурочное время. Для божественного потомства существует кругооборот, охватываемый совершенным числом, а для человеческого есть число, в котором — первом из всех — возведение в квадратные и кубические степени, содержащие три промежутка и четыре предела (уподобление, неуподобление, рост и убыль) делает всё соизмеримым и выразимым. Из этих чисел четыре трети, сопряжённые с пятёркой, после трёх увеличений дадут два гармонических сочетания, одно — равностороннее, то есть взятое сотней столько же раз,

а другое — с той же длиной, но продолговатое: иначе говоря, число выразимых диаметров пятёрки берётся сто раз с вычетом каждый раз единицы, а из невыразимых вычитается по двойке, и они сто раз берутся кубом тройки. Всё в целом это число геометрическое, и оно имеет решающее значение для лучшего или худшего качества рождений.

Глава 1. Спор о семидесяти годах

Ни у какого организма срок жизни не бывает точно определённым. Это один из законов природы, и мы можем говорить лишь об ожидаемом среднем значении. Для человека это среднее значение — 75 лет.

Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим. (Пс. 89:10)

Случаен ли тот факт, что это число почти совпадает с **числом Иеремии**, равным 70, мы не знаем.

И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет. (Иер. 25:11)

Считается, что по какой-то причине число Иеремии более отчётливо, чем остальные сроки. Эта отчётливость просматривается и грамматически. Вот что пишет по этому поводу Александр Павлович Лопухин:

Пророк точно определяет продолжительность подчинения иудеев вавилонянам. На это назначено Богом 70 лет. Очевидно, пророк считает годы с 605 г., когда Навуходоносор, через победу над фараоном Нехао, до сих пор владевшим Палестиною, стал властителем Иудеи и окружающих её стран, ещё даже не дойдя до них. Окончанием же рабства Иеремия полагает падение Вавилона в 539 г. или лучше, указ Кира, данный в 537 г. Таким образом, всего выходит около 70 л. (точно 68). Число 70 при этом имеет и символический смысл, так как представляет собою результат от умножения 7 на 10, а оба эти числа на языке Св. Писания означают полноту. — Прочие народы, конечно, постепенно были поработаемы Навуходоносором, но пророк не считает нужным точно отмечать время и продолжительность этого поработания.

Нынешние библеисты настаивают на точном исполнении пророчества, но для нас этот спор пока непонятен. Здесь важно не ошибиться с началом отсчёта и концом — точкой невозврата, которую

не всегда легко заметить. Чаще мы за точку невозврата принимаем яркие события. Например, если началом считать 1917 год, то точка невозврата находится, если присмотреться внимательнее, в 1987-м. А в 1991 году был лишь зафиксирован результат.

Заметим, что выражение «вавилонский плен» весьма условно. По-видимому, всё это относится к инородному в каком-то смысле правлению, которое вполне может и не быть пленом буквально. Более того, служба царю Вавилонскому не напоминает пустыню и ужасы.

И назначил им царь ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил, и велел воспитывать их три года, по истечении которых они должны были предстать перед царя. Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария. И переименовал их начальник евнухов — Даниила Вальтасаром, Ананию Седрахом, Мисаила Мисахом и Азарию Авденаго. Даниил положил в сердце своём не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьёт царь, и потому просил начальника евнухов о том, чтобы не оскверняться ему. Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов; и начальник евнухов сказал Даниилу: боюсь я господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питьё; если он увидит лица ваши худощавее, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновною перед царём. (Дан. 1:5–10) <...>

Тогда возвысил царь Даниила и дал ему много больших подарков, и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими. Но Даниил просил царя, и он поставил Седраха, Мисаха и Авденаго над делами страны Вавилонской, а Даниил остался при дворе царя. (Дан. 2:48,49) <...>

И от меня даётся повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесёт хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращён в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти. Тогда царь возвысил Седраха, Мисаха и Авденаго в стране Вавилонской. Навуходоносор царь всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: мир вам да умножится! Знамения и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам. Как велики знамения Его и как могущественны чудеса Его! Царство Его — царство вечное, и владычество Его — в роды и роды. (Дан. 3:96–100)

Глава 2. Число Платона

Что касается сроков жизни государственного строя, о которых пишет Платон, то тут всё сложнее. Расшифровать числовой ребус Платона полностью не удаётся, да оно и понятно: в нём «спрятано» несколько периодов. Пожалуй, лишь одно можно выделить. Это самое простое и непосредственно указанное число — 300 лет (если более точно, следуя указаниям Платона, то 296). Его мы и будем называть **числом Платона**.

Аристотелевское, да и платоновское объяснение появления этого числа достаточно наивно: «...природа в известное время производит на свет людей негодных и не поддающихся никакой культуре». (Может быть, и наивное, но как-то невольно призадуматься.) Суть аргументов Платона выразил, как представляется, в такой же «наивной» форме А.С. Пушкин: *Дед был богат, сын нуждается, внук идёт по миру*.

Объяснить, почему Платон делит это число на четыре части, достаточно трудно, но если пренебречь длиной промежутков и отталкиваться от числа Иеремии, то должно получиться 280 лет (а «при большей крепости» — 300 с лишним лет). Близкий результат получится, если увеличить в четыре раза невязку в сроке человеческой жизни: 280–320 лет.

К сравнительно отчётливым примерам можно было бы отнести империю Гуптов в Индии или династию Цин в Китае, срок жизни которых был несколько меньше означенного из-за целого ряда отягчающих причин.

Стоит обратить внимание и на период в «полсрока» длиной в 140–150 лет. Например, это промежуток времени между разгромом русских городов и Куликовской битвой.

Аналогично число Иеремии можно называть «**четвертью**», а **число Моисея** — срок между выходом евреев из Египта и смертью Моисея — «**восьмой частью**».

Однако заметим, что если даже такой внимательный человек, как пророк Иеремия, мог ошибиться с определением начала и конца периода, то тем более не всегда это возможно сделать историку, отделённому от рассматриваемых событий и находящемуся под впечатлением эффектных внешних факторов, которые не всегда являются определяющими.

В отличие от человека, моменты рождения и смерти которого вполне отчётливы, мы имеем дело не столько с рождением и смертью империи (государства), хотя и говорим, чаще метафорически, о гибели страны, сколько о «фазовом переходе». Это понятие бо-

лее чем неопределённо, но, тем не менее, присутствует ощущение того, что оно является вполне осмысленным.

Трудно сказать, совпадает ли это понятие с «переходными периодами в истории человечества», поскольку тема, предложенная С.С. Уваровым, так, по-видимому, и осталась нераскрытой. Не сохранилось ни одного конспекта обсуждений этой темы, за исключением эмоционального введения Тимофея Николаевича Грановского, которое было опубликовано в сборнике его трудов. (Цитата из этого замечательного введения приведена в первом выпуске альманаха «Консерватор».)

Правда, Аристотель в своей книге «Политика» пишет:

В «Государстве» Сократ говорит о государственных переворотах, но неудачно. Так, он не посвящает особого изложения вопросу о переворотах в государствах с наилучшим и первым государственным строем. Он выдвигает в качестве их причины то, что вообще нет ничего неизменного, но всё изменяется в течение определённого периода.

Следует отметить, что вопрос о государственных переворотах совсем не простой. Например, Великую французскую революцию или революции в Европе в 1848 году Уваров считал не государственными переворотами, а «переходными эпохами».

Можно применить термин «фазовый переход», можно говорить о «метаморфозах», но в любом случае остаются вопросы: испытывает ли общество ощущения гусеницы, которая должна превратиться в бабочку, но не знает об этом? Или: конкретный социальный процесс является болезнью (ведущей к фатальному исходу или нет)? Или: это не фазовый переход и не болезнь, а некоторый временный спад, связанный с естественным циклическим процессом.

*Но вновь безволие, и упадок, / И вялость в мыслях, и разброд.
Как часто этот беспорядок / За просветленьем настанёт!
Паденья эти и подтёмы / Как в совершенстве мне знакомы!*

Гёте. Фауст

И самый естественный фазовый переход — смерть. В социальных процессах мы чаще используем слово «гибель» и применяем его, как правило, к империям.

Глава 3. Другие периоды

Отметим, что такие образования, как империя Александра Великого, Наполеоновская империя или Третий рейх, мы называем

ваем «псевдоимпериями», поскольку собственно управления там не было. Цикл жизни таких псевдоимперий — 12 лет. Мы назовём его **коротким** или **солнечным циклом**, хотя обсуждать, случайно ли совпадение этого цикла с циклом солнечной активности, мы не будем. Псевдоимперии несут сильный разрушающий потенциал, но заканчиваются образованием достаточно устойчивых структур. После их разрушения наступает некоторый относительно благоприятный период «хорошей погоды».

Из коротких периодов весьма интересным является небольшой период в семь лет (**семилетье**), встречающийся весьма часто в библейских текстах, — своеобразная годовая неделя (**седмина** или **седьмина**). Практически во всех климатических зонах в среднем каждые семь лет наблюдаются неурожайные годы. В связи с этим в Ветхом Завете каждый седьмой год рекомендуется землю оставить под паром.

Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения её, а в седьмой оставляй её в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые; так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею. (Исх. 23:10–11)

Любопытно, что этот период встречается и у Конфуция. Мы его назовём **коротким периодом Конфуция**.

Когда хороший человек будет учить народ в течение 7 лет, то с таким народом можно идти на войну. (Конфуций. Диалоги. XIII:29)

Это период между Аустерлицем и изгнанием Наполеона из России.

Наконец, отметим ещё один период — **удвоенное число Платона**. Оно определяет «отвлечённость» рассматриваемых удалённых исторических процессов от политических течений того времени, в котором живёт историк. Например, хладнокровно можно обсуждать князя Владимира, но оценки личности Петра Великого и его деятельности будут испытывать сильное влияние современных политических тенденций. Американцы уже достаточно хладнокровно начинают рассматривать историю завоевания континента. 600 лет прожил Ной. Достаточно бессмысленно рассматривать родословное дерево отдельного человека глубиной более чем удвоенное число Платона.

Похожий оттенок есть и у знаменитого откровения пророку Даниилу, но там указывается срок в 490 лет.

Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святым святых. (Дан. 9:24)

Данте уже сто лет как вышел из указанной области, и исследователь его творчества или комментатор могут не бояться обвинений в апологетике монархизма и тому подобных грехах. А вот Макиавелли всё ещё находится там, и это заметно.

Кстати о Данте. Следует обратить внимание ещё на один короткий период — **полжизни**. Это, согласно великому поэту, составляет 35 лет. Если учесть, что Библия допускает и больший срок жизни, то возьмём среднее — 37 (плюс-минус). Это первый короткий срок между революциями в Европе в XIX веке (1793–1830). Есть ли смысл искать закономерность между выпусками революционного сериала (1793–1830–1848–1861), мы не знаем. По-видимому, периодичность определяется тем, насколько предыдущий выпуск революционного пара решил задачу по образованию новой устойчивой формации.

Глава 4. Корневые образы

Вернёмся к числу Платона. Неопределённость, которая содержится как в самом числе, так и в формулировке «государственный строй», достаточно часто возникает при описании социальных явлений. В этом случае полезно использовать два правила Конфуция. Правило первое: у слушателя (читателя) должно появиться искреннее желание разобраться в вопросе. Ради этого он готов совершить паломничество, принести жертву, отказаться от соблазнов и т. п.

Второе правило — это правило корневого образа: примеры, которые не дают возможности неправильно интерпретировать предложенное утверждение, описание явления, приведённую формулировку. В нашем случае таких примеров достаточно. Это, конечно, время царствования Романовых. Совершенно отчётливо выраженный период. Практически число Платона с небольшим превышением. Он появился после смутного времени и закончился революционными событиями.

В качестве другого корневого образа рассмотрим династию Мин, которая правила с 1368 по 1644 год. Всего 276 лет. Практически число Платона с небольшим недобором. И тоже она появилась после времени, обозначаемого как династия Юань, которое на са-

мом деле было настоящим смутным временем со всеми его приметами. Закончилось правление династии Мин революционными событиями.

Столько же продержалась династия Цин: с 1644 по 1912 год, то есть 268 лет. И также правление закончилось кровавыми революционными событиями и реформами, которые не помогли спасти династию.

Почти параллельно существовала империя Великих Моголов (1555–1858).

Интересно, что в обоих случаях нельзя говорить об упадке в каком-либо смысле. Технологически, культурно в конце каждой династии Китай находился если не на вершине, то и не в нижней точке своего развития. Династия Мин вообще известна замечательным и подробным сводом законов. По-видимому, Тацит, именно наблюдая китайские династии, сформулировал своё правило «Гибнущее государство имеет множество законов». Совершенством своего законодательства отличались и Римская империя в конце своего существования, да и Российская империя перед революцией. Эти примеры наводят на мысль, что юриспруденция противоречива в своих основаниях.

Впрочем, замечание Тацита относится не только к юриспруденции. Высок был уровень литературы, поэзии, живописи, архитектуры. В общем, культуры в самом широком смысле слова.

Может поступить возражение: например, династия Бурбонов правила сравнительно недолго. И этот период был сравнительно коротким. Основателем династии считается Генрих Наваррский, который был коронован в 1589 году, а Карл X, брат Людовика XVIII, был свергнут в 1830. То есть насчитываем 241 год.

В принципе, ничего необычного, умирают ведь люди раньше семидесяти лет. Однако давайте разберёмся. Во-первых, окончание периода нужно, конечно, отмечать не 1830 годом, а значительно раньше — 1792, когда Франция прошла точку невозврата и новый государственный строй уже значительно, принципиально отличался от прежнего. Нужно начинать не с Генриха IV и не с Фронды, а значительно раньше — со времени, о котором мы говорим «рука Всевышнего отечество спасла». В одном случае «рука Всевышнего» руководила действиями Минина и Пожарского, в другом случае — Жанной Д'Арк, которая стала символом новой Франции. Но точкой отсчёта правильнее выбрать воцарение Людовика XII, а именно — 1498 год. Наверное, с этим временем наиболее тесно связано понятие французского Ренессанса. Во всяком случае его начало.

Ненамного сложнее отыскать тот же период во времена правления Рюриковичей. Представляется, что следует начать со смерти Ярослава Мудрого в 1054 году и распада Киевской Руси на удельные княжества. Заканчивается этот период в 1365 году, первой победой трёх русских князей над князем Золотой Орды под Рязанью (сражение у Шишевского леса), которую можно считать точкой невозврата. Этот период насчитывает 311 лет.

Если перейти к античности, то можно вспомнить библейский период, начавшийся со смерти Иосифа, умершего в 1754 году до нашей эры и оставившего в Египте многочисленное потомство своего отца Иакова. Закончился этот период Исходом, о дате которого много спорят историки. Мы же, за неимением лучшего, склоняемся к признанию датировки этого события 1446 годом, поскольку этой версии придерживаются учёные, педантично следующие библейскому тексту. Этот период насчитывает 308 лет.

Итак, мы говорим об органичности того, что Платон назвал государственным строем. Отсюда и правило, что «всякая власть от Бога». Те, кто стесняется использовать слово «Бог», могут использовать эвфемизмы «природа», «направленность биологического развития» и т. п.

Глава 5. О божественном происхождении революций

Печальная судьба не с неба сваливается, а рождается от человеческой глупости.

Л.Б. Альберти

Мы крепки задним умом и поэтому умно и подробно объясняем причины произошедших государственных переворотов. Когда подходит срок, мы зачастую ощущаем это, как ощущаем наступившую старость. Но сделать ничего не можем, разве что рассказать людям о том, как нужно себя вести, чтобы «подстелить соломки». В индивидуальном случае мы просто пользуемся услугами врача и даём указания ближним, как себя вести в случае «если», но когда речь идёт о приближающихся социальных неурядицах, то ситуация становится сложнее. Мы замечаем, что указания, которые мы готовы дать обществу, противоречат указаниям других людей, начинаем нервничать и ещё более усложняем ситуацию. Общество начинает делиться на сторонников того или иного подхода к исправлению положения дел, то есть делиться на партии, и тем самым приближает и усугубляет неурядицы.

Понимая всё это, мы говорим о провидении, об обстоятельствах, «которые привели» и, наконец, «о божьем промысле». Последнее выражение наиболее загадочно, но и наиболее часто используется, хоть и не вслух. «Без воли Божьей и воробью не пропасть», — вспоминаем мы, но Гамлет, похоже, смеётся над предчувствиями. Тем, для кого всё это не пустой звук, советую текст святителя Николая Сербского «Война и Библия», написанный в период между двумя мировыми войнами.

Европейские политики и сверхпатриоты, думающие, что причиной минувшей Мировой войны было покушение в Сараево, совершенно не компетентны давать объяснение причин будущей войны. Если граждане какого-нибудь города польют свои дома керосином, а какой-то мальчик, из злобы или из шалости, бросит в город зажжённую спичку, то кто же будет назван действительным виновником пожара? Судите сами, как близоруки книжники и фарисеи нашего времени! Причины уродства новорождённого они ищут по меньшей мере за девять месяцев до его рождения, а причины такого страшного уродства, каким была Мировая война, они ищут в кровавом инциденте, случившемся только за месяц до войны. Когда люди хотят войны, тогда найдутся и поводы, и инциденты, чтобы послужить ей увертюрой.

Революция — разновидность войны. Это воспалённое противостояние, перешедшее в военную фазу. Зачастую (или всегда?) это противостояние сопровождается обычной войной (иногда до, иногда после, а часто и до, и после).

Что же означает в этом случае выражение «польют свои дома керосином»? Приведём примеры. Первый пример взят из лекции академика Ивана Петровича Павлова «О русском уме»:

Возьмите нашу Думу. Как только она собиралась, она поднимала в обществе негодование против правительства. Что у нас на троне сидел вырожденец, что правительство было плохое — это мы все знали. Но вы произносите зажигательные фразы, вы поднимаете бурю негодования, вы волнуете общество. Вы хотите этого? И вот вы оказались перед двумя вещами — и перед войной, и перед революцией, которых вы одновременно сделать не могли, и вы погибли сами.

Второй пример взят из статей большого писателя Леонида Андреева.

О, сколько их! Сколько их! Сколько безвестных могил, сколько трупов, сколько страданий оставил позади себя Николай Романов!

Нынешние великие дни по праву принадлежат им. Это они дали нынешним счастливую возможность мощным движением народного плеча свалить подточенный и кровью подмытый трон. Это они дали нам ту радость освобождения, для которой нет слов и выражения. Это они воздвигли красный флаг на Петропавловской крепости, где так долго их казнили, и им принадлежат ныне великолепные улицы Петрограда, по которым так радостно движутся толпы свободного народа. Это они своей кровью сломали казарменную дисциплину, под гнётом которой, как в тюрьме, томила душа русского солдата, — и они воздвигли братскую, нерушимую связь между нами и нашей славной, великой армией!

Вечная память погибшим борцам за свободу!

Леонид Андреев. 5 марта 1917

И он же ещё через несколько дней:

Свобода предполагает и свободу личности — следует ли отсюда, что мы должны немедленно, на честное слово, освободить Николая до суда и предоставить ему все блага свободной личности?

Свобода предполагает свободу собраний — следует ли отсюда, что почтенному собранию бывших министров и сущих мошенников, ныне заседающих в Петропавловске, мы должны предоставить полнейшую свободу и позволить им, как свободным гражданам, издавать свой министерски-пройдошеский орган? Нет, мы должны их ещё крепче запереть, присоединив к ним и личность Николая: пусть сидят молча и слушают куранты, как слушали их перед своею жестокою смертью благородные Петровская и Марио-Лебединцев!

И он же ещё через два года:

Со скоростью лесного пожара, раздутого ураганом, распространяется бесцельный кровавый бунт, стелется над землёю, вспыхивает то здесь, то там, разбрасывая искры по сухой траве...

Леонид Андреев. Спасите Россию. 1919

Кто же виноват в поджигании сухой травы? И кто эту траву сушит? Анархист Бакунин своеобразно отметил готовность русского народа на бунт:

Спросят, может быть, с Пушкиным:

«Иль русского царя уже бессильно слово?».

Да, бессильно, когда оно требует от народа, что противно народу. Пусть он только мигнёт и кликнет народу: вяжите и режьте помещиков, чиновников и купцов, заберите и разделите между собою их имущество — одного мгновенья будет достаточно, чтобы встал весь русский народ и чтобы на другой день даже и следа купцов, чиновников и помещиков не осталось на русской земле.

Этот тезис Бакунина подхватили политологи — и вот уже основное учебное пособие для сотрудников Русского отдела ЦРУ, да и просто американцев, интересующихся культурой России, называется «Икона и топор». Она имеет подзаголовок «Опыт истолкования истории русской культуры».

Постепенно к этому тезису стараются приучить русских людей. Так картёжники подбадривают игрока, решившего играть сомнительный мизер, словами про шампанское, которое он будет пить, когда выиграет.

Да и историки приучают нас к тому, что революционной ситуации предшествуют крестьянские бунты, забастовки рабочих, демонстрации трудящихся и т. п. А что же предшествует этим бунтам, забастовкам и демонстрациям?

Величайшая решительность, величайшая энергия, немедленное использование всякого подходящего момента, немедлен-

И.Е. Репин. 17 октября 1905

ное разжигание революционной страсти толпы, направление её на более решительные и самые решительные действия — таков первый долг революционера...

Ленин В.И. Задачи отрядов революционной армии. 1905

Можно ли сказать, что 198 видов ненасильственных действий, описанных Джином Шарпом, являются такими «двигателями» революций? В каком-то смысле да. Однако, во-первых, это двигатели искусственные. О таких вещах, о провокациях, которые должны готовить полководцы враждебных армий, чтобы облегчить занятие города, можно найти у Макиавелли. Кроме того, важно отметить, что всё, о чём шла речь в нашей статье, относится к самодержавным странам, а не к странам-сателлитам.

Глава 6. Русский ум и законы природы

А теперь вернёмся к лекции Ивана Павлова «О русском уме». Павлов допускает, что и внутри одного народа уровень развития разный, и выделяет «низший ум». И приводит примеры. Пример первый:

Недавно я прочитал в газетах, что, когда солдаты возвращались с турецкого фронта, из опасности разноса чумы хотели устроить карантин. Но солдаты на это не согласились и прямо говорили: «Плевать нам на этот карантин, всё это буржуазные выдумки».

Этот пример не очень удачен. Солдаты поняли, что их специально удерживают из-за напряжённой революционной обстановки в столице. Было бы странно, если бы газета, которую читал Павлов, честно об этом написала бы. Пример второй:

Как-то, несколько недель тому назад, в самый разгар большевистской власти мою прислугу посетил её брат, матрос, конечно, социалист до мозга костей. Всё зло, как и полагается, он видел в буржуях, причём под буржуями разумелись все, кроме матросов, солдат. Когда ему заметили, что едва ли вы сможете обойтись без буржуев, например, появится холера, что вы станете делать без докторов, он торжественно ответил, что всё это пустяки, “ведь это уже давно известно, что холеру напускают сами доктора”. Стоит ли говорить о таком уме и можно ли на него возлагать какую-нибудь ответственность?

Почему Павлов из всех возможных болезней, свирепствовавших в то время в России, выбрал именно холеру, — непонятно. От сыпного и брюшного тифа умирало в разы больше людей. Были и дизентерия, и оспа, и чума — все «прелести» гражданской

войны. Докторов было не то что мало — их практически не было. И если человек сам не следил за собой (то есть не занимался самолечением), то дело его было плохо. Во многих случаях всё лечение сводилось к тому, что людей свозили в бараки и изолировали. Думаю, что и в случае прямого ответа матрос был недалёк от истины.

Но дело даже не в этом. Матрос понял, что барин не зря из всех заболеваний выделил холеру. «Холера тебя возьми!» — это гневное восклицание выделяет именно это заболевание. Оно ассоциируется и с революционной ситуацией. Во время революции 1830 года холера прошлась по многим странам Европы. Была в Москве, но там обошлось без эксцессов. Вот когда перекинулась в столицу, то власти испугались и на всякий случай в холерные бараки стали свозить сколько-нибудь подозрительных людей. Это и вызвало бунты. В 1848–49 годах именно эпидемия холеры остановила развитие революции в Европе. Матрос понял, что барин говорит эзоповым языком именно о «большевистской власти», и совершенно справедливо ему возражает. Павлову нужно было бы сначала разобраться со своим другом Климентом Аркадьевичем Тимирязевым. Да и с самим собой. Если ты считаешь и не стесняешься сказать, «что у нас на троне сидел вырожденец», то почему нужно упрекать низшие сословия?

Думаю, что не в «низах» дело, которые «не хотят», а в чём-то другом. Существует множество подробнейших описаний разных

Деларош. Кромвель у гроба Карла I

революций, смысл которых, тем менее, становится нам понятен, чем более мы погружаемся в эти подробности. И никогда мы не выпутаемся из этого клубка, похожего на рынок, в котором сначала все показывают друг на друга пальцем — он виноват, а в итоге все пальцы показывают на какого-нибудь Тарквиния, или Карла I, или Луи Капета, и, счастливые, что нашёлся стрелочник, рыночные завсегдатаи расходятся. Всё! Главный этап революции закончился. Дальше дело техники.

Таковы законы природы. Если не нравится слово «природа», то можно сказать «Творец и Промыслитель» или, например, «Создатель». Можно говорить о «ходе истории», об «абсолютном духе», о «вселенском настрое». Становится ли понятнее? Думаю, что нет. Но появляется больше уважения к предмету изучения.

Заключение.

Приметы перестройки социального организма

Из многих примет революционных процессов обратим внимание на состояние «языковой среды». Обилие философских школ, эзотерических учений и неуважение к родному языку. Основные базисные понятия морали путаются. Люди перестают различать добро и зло, что хорошо и что плохо.

*Всё ясное, обычное, простое,
Всё спуталось, и рухнули устои. (Камоэнс)*

Недаром Бозций считает народную толпу суетной, находя, что она лишена способности различать. Таких людей следовало бы называть баранами, а не людьми: в самом деле, если бы один баран бросился с обрыва высотой в милю, все остальные за ним последовали бы; и если один баран при переходе через дорогу прыгнет, то прыгают и все остальные, даже не видя, через что им прыгать. И я сам видывал некогда многих, которые скакали в колодезь из-за одного, туда уже спрыгнувшего, воображая, быть может, что они перепрыгивают через стенку, невзирая на то, что плачущий и кричащий пастух преграждал им путь руками и грудью. (Данте. Пир)

Этим печальным наблюдением великого поэта мы и закончим трактат о числе Платона.

Санкт-Петербург